

Ему было очень трудно удержаться от обморока в тот момент, и от него потребовались все силы, чтобы сохранить самообладание, и провести остальную часть набора по графику. Предполагаемым результатом данного ритуала было укрепление физического тела.

Кости, хрящи и сухожилия были усилены на свой максимум и вышли на максимальные человеческие возможности. Было довольно нелегко ранить Аттикуса после данного ритуала.

Следующий ритуал был направлен на повышение рефлексов. Это включало в себя принесение в жертву сухожилий Нунду, мозга Нунду и куска рога Шакалопы.

Последний же ритуал значительно увеличил естественную регенерацию Аттикуса. Для него требовалось жертвоприношение крови, магических растений, которые обладали магическими свойствами, основанными на исцелении и крови Феникса. Он не давал иммунитет от ядов полностью, хотя позже будет ритуал, который обеспечит это, но помогал оправиться от травм в четыре раза быстрее.

Последний ритуал, который Аттикус провел в канун Нового года, был направлен на усиление разума, для которого потребовались только кровь и руны.

В примечаниях к ритуалу говорилось, что чем раньше будет он проведен, тем больше пользы от него будет позже. В нем также отмечалось, что деградация разума, с которым многие волшебники и ведьмы сталкивались в старости, будет снижена почти до нуля и значительно усилит способности Окклюменции.

До завершения этих ритуалов Аттикус интенсивно тренировался со своими магическими способностями, которые появились в результате ритуалов, которые он провел в июле прошлого года.

Он вытерся после душа и начал одеваться в свою обычную одежду. Учитывая статус семьи, «обычная» одежда была преимущественно из шелка Акрмантула.

Затем он сел в свою обычную медитативную позу и закрыл глаза. После его обучения окклюменции ему было намного легче погружаться в транс.

За последний год он добился прогресса в трансфигурации и заклинаниях, так как верил, что это более чем возможно сделать без палочки. Родители отказались покупать ему палочку, заявив, что пусть подождет, пока ему не исполнится одиннадцать лет, и ему было поручено продолжать изучать теоретические аспекты предметов, которые он будет проходить в Хогвартсе.

Очевидно, Аттикуса это не устраивало.

Ему потребовались месяцы, чтобы найти правильную методику превращения спички в иголку.

Магические затраты на это оказались намного выше, чем он думал, поскольку ему пришлось потратить на данное действие примерно десятую часть своего запаса в ядре. В последующие месяцы он работал над повышением своей эффективности и обнаружил, что достиг своего предела.

Одной из первых вещей, которые он сделает по достижению одиннадцатилетия, будет сравнение количества магии, которое он использует без палочки, с количеством магии, которое потребуется с палочкой для одного и того же действия.

Далее он начал экспериментировать с трансфигурацией, начиная с постепенного увеличения начальной массы предметов, и отмечая магические требования для этого.

Затем Аттикус увеличил сложность трансфигурации, создавая витиеватые, реалистичные и детализированные рисунки и многое другое. Он был ограничен небольшими предметами, поскольку у него не хватало магической силы на что-то большее, но при этом обнаружил, что фигурные трансфигурации в пределах ограниченного размера не требуют больше магической силы, только творчества и силы воли, и, таким образом, он смог улучшить свои способности.

Когда Аттикус закрыл глаза, находясь в медитативной позе, то почувствовал знакомое гудение своей магии. На протяжении многих лет он чувствовал изменения в ней. Она стала более мощной, его магическое ядро значительно выросло, а каналы в теле расширились еще больше, когда он завершил ритуалы усиления магии.

Его чувствительность к магии также улучшилась, как и дальность действия.

Аттикус поднял руку перед собой, ладонью к потолку, и начал представлять себе воду. Он представил себе консистенцию воды, ее ощущение, цвет, все, из чего состоит вода, а затем открыл глаза, посмотрел на ладонь и пожелал, чтобы вода существовала, и через несколько мгновений она начала собираться там, где он хотел.

Мальчик улыбнулся. "Теперь самая сложная часть", - подумал он про себя и собрался с духом.

Аттикус начал представлять, что водяной шар принимает форму ворона. В начале, чтобы трансфигурировать или наколдовать что-то в форме животного, вам нужно, по крайней мере, быть знакомым с его анатомией, чувствами и поведением.

Он начал представлять, как водяной шар приобретает все атрибуты, которые ему известны о вороне, и предоставил магическую силу для этого. Водяной шар начал менять, и медленно на его месте появился синий водяной ворон.

Через несколько секунд он полностью сформировался и начал махать крыльями. Аттикус сосредоточился и позволил ворону взлететь и полетать по комнате. Это продолжалось некоторое время, прежде чем Аттикус рассеял заклинание.

Он сделал глубокий вдох и улегся на пол, улыбаясь. "Неплохо, совсем неплохо".

Это было самое большее, что он смог сделать в отношении трансфигурации. Он добился значительно большего успеха с заклинаниями без палочки. За последние пару лет ему удалось создать респектабельный репертуар беспалочковых способностей, в который входили Люмос и Репаро.

Он мог также разжечь огонь в своих руках и получил ограниченный контроль над ним. То же самое было и с водой и немного с воздухом.

Самая простая аналогия - считать, что магия похожа на пруд. Магия без палочки была эквивалентна осушению пруда ведром, тогда как использование фокуса было эквивалентно использованию насоса для его осушения.

* Хлоп * "- Мастер Атти, пора завтракать, госпожа сказала, что хочет, чтобы вы сейчас спустились вниз", - официально заявила Твини, ожидая моего ответа.

"- Уже пора?", - когда мальчик поднялся и выглянул в окно, то увидел, что с тех пор, как он проснулся, должно быть, прошло несколько часов.

"- Хорошо, Твини, пожалуйста, скажи маме, что я спущусь через несколько минут"

"- Да, мастер Атти" - эльф поклонился и исчез.

Аттикус улыбнулся. Они с Твини неплохо сблизились, и данный эльф ему нравился. И вообще их эльфы сильно отличался от тех, которые были в книгах.

Во-первых, домовые эльфы Сэйров умели четко и красноречиво говорить на английском. Семья также никогда не относилась к ним плохо, и эльфы любили их всех за это, особенно потому, что они знают, как относятся к другим домовикам значительный процент магических семей.

Еще в январе Аттикус спросил Твини, будет ли она его личным эльфом, и та была вне себя от радости. Твини была чрезвычайно полезна и послушна, когда он выполнял свои ритуалы.

Аттикус также расспрашивал ее о множестве видов магии, которые могут делать эльфы, и о том, чего они не могут. Они являлись симбиотическим видом, которые нуждались в связи с магами, и чем здоровее отношения между эльфом и его семьей, тем сильнее эльфийская магия и тем крепче становится связь.

Когда Твини рассказала Аттикусу, на что она способна, он только покачал головой в удивлении. Эльфы оказываются были довольно могущественными существами. Это был настоящий позор и облегчение, что они зависели от магов.

Аттикус спросил, знает ли Твини каких-нибудь изгнанных эльфов, которым нужна связь, и после отрицательного ответа попросил сообщать ему, если она встретит таковых, чтобы он мог взять их себе на службу.

Правда потом ему пришлось потратить полчаса, убеждая Твини, что это не замена ей, а просто у него много планов на будущее, поэтому работа найдется всем, и он также хотел дать нуждающимся эльфам дом.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2412237>